Приложеніе къ № 4-му

ТОМСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

13 января 1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ ВЪ СИБИРИ.

Томскъ, 13 января 1908 г.

Люди всѣ слишкомъ мало живутъ. Смерть цѣпляется за насъ, готова каждую минуту схватить насъ, преслѣдуя, какъ тѣнь, на всемъ нашемъ краткомъ жизненномъ пути. И наконецъ поглощаетъ насъ.

Беречь, жизнь, беречься смерти! Да не обагряются кровью наши руки и наши уста!

Насъ учатъ: помните о смерти! Такъ, но будемъ помнить и заботиться также и о жизни. Смерть сама и такъ ужъ безпрестанно напоминаетъ намъ о себѣ, принимая, пока мы живемъ, соблазнительныя для слабыхъ и безвольныхъ людей формы забвенія всего окружающаго до потери разсудка посредствомъ одурманенія спиртными напитками и, при злоупотребленіи ими, —путемъ медленнаго отравленія алкоголемъ.

Пьянство—зло для нашей жизни, порождающее всѣ остальные пороки: развратъ, расточительность, праздность, неуваженіе къ чужой собственности и къ доброму имени своего ближняго, всевозможныя болѣзни, нищету.... Словомъ, вотъ —спутники пьянства, которые вмѣстѣ съ нимъ составляютъ многочисленную и мрачную свиту смерти.

Назначеніе человѣка—жить много и жить долго, бороться до конца со смертью и ея спутниками изъ которыхъ самый вредный и опасный врагъ—пьянство, и наконецъ только тогда когда придетъ пора, съ чистымъ сердцемъ выполнивъ свое человѣческое назначеніе, лишь на склонѣ лѣтъ дойти до могилы и лечь въ нее безстрастною тѣнью, отдавъ жизнь жизни и предоставивъ смерти только смерть.

В. М.

О винѣ и его употребленіи на Руси.

О винѣ и его употребленіи на Руси съ давнихъ временъ, и особенно въ послѣдніе годы, такъ много писали, что едва ли къ написанному можно прибавить что-нибудь новое. Со всѣхъ сторонъ раздавались голоса объ этомъ интересномъ предметѣ. Тутъ и ученые, и государственные мужи вели горячіе споры о пагубныхъ результатахъ неумѣреннаго потребленія вина, опредѣляя причины, располагающія къ нему; и юристы доказывали, что преступленія совершаются большею частью людьми въ пьяномъ видѣ; и доктора свидѣтельствовали о вредномъ вліяніи алкоголя на организмъ и о порочныхъ наклонностяхъ дѣтей, рождаемыхъ отъ пьяныхъ родителей; и поэты пѣли скорбныя пѣсни о народномъ горѣ идущимъ повсюду главнымъ образомъ отъ вина; и пастыри церкви по временамъ предостерегали пасомыхъ отъ окаяннаго запойства, какъ отъ грѣха. Словомъ, въ періодической печати и въ отдѣльныхъ изданіяхъ отмѣчены и разнообразныя причины народнаго недуга, и его вредныя послѣдствія, и мѣры къ искоренію или по крайней мѣрѣ къ умѣньшенію его.

Безъ изслѣдованія въ этомъ предметѣ остается одна лишь сторона, именно: какъ самъ народъ смотритъ на вино и его употребленіе, что онъ самъ говоритъ о немъ и какъ относится къ нему. **Б.**

Первые учителя винопитія.

Что можетъ быть хуже пьянства? Никакое зло, никакое несчастіе нельзя сравнить съ нимъ. Пожаръ, неурожай, бѣдность, наводненіе не оставляютъ послѣ себя такихъ разрушительныхъ послѣдствій, какъ пьянство. Семейный разладъ, неизлечимыя болѣзни, страшныя преступленія, преждевременная смерть — все это случается отъ пьянства. Для пьяницы нѣтъ ничего святого. Изъ человѣка онъ дѣлается звѣремъ. Не трогаютъ его ни слезы жены-страдалицы, ни слезы дѣтей-малютокъ, которыя часто плачутъ съ голоду, или отъ скверной брани и побоевъ его. Теряетъ онъ стыдъ, не боится грѣха. Гаснетъ въ немъ все доброе, и помрачается въ душѣ его образъ и подобіе Божіе. Жалокъ и отвратителенъ самый внѣшній видъ его. Шатаясь изъ стороны въ сторону, онъ падаетъ иногда среди улицы или на глазахъ дѣтей у себя дома на полу.

А какъ отвратительна женщина-пьяница! Теряетъ она даже то, что составляетъ главное въ ея жизни; дѣлается гадкою, отталкивающею. Она больше не мать для своихъ дѣтей, а развратительница ихъ, не другъ мужа, а позоръ и безчестье его.

И что всего удивительнѣе: каждый пьяница знаетъ, что страсть къ вину—гибель его, и несмотря на это, ежедневно протягиваетъ руку къ нему, ищетъ его, проситъ со слезами; когда не даютъ ему, онъ рѣшается на преступленія, чтобы достать денегъ на вино.

Часто приходится слышать, что до вина доводитъ: бѣдность, семейный раздоръ, несчастія въ хозяйствѣ, неудачи по службѣ, смерть близкихъ людей и другія житейскія невзгоды; кромѣ того, къ пьянству ведутъ: обычаи и наслѣдственные взгляды, нехорошее товарищество и тому подобное. Конечно, все это вѣрно, но только къ этому необходимо прибавить еще кое-что, и то, что мы имѣемъ въ виду прибавить, не будетъ ли самымъ главнымъ.

Случалось ли вамъ наблюдать, какъ ребенокъ легко перенимаетъ все, что дѣлаютъ взрослые? Не приходилось ли вамъ слышать, какъ онъ, едва выговаривая первыя слова „мама“ „тятя“, повторяетъ отцовскую брань? Съ какимъ, напримѣръ, любопытствомъ онъ смотритъ, какъ отецъ или мать его пьютъ съ гостями, и тянется ручонками къ рюмкѣ, чтобы выпить оставшіяся на днѣ ея капли вина? Что изъ этого слѣдуетъ? А то, что если кто имѣетъ несчастіе пить, то пилъ бы не при дѣтяхъ. А у насъ, какъ разъ наоборотъ. У насъ часто сами родители заставляютъ дѣтей своихъ выпивать по цѣлой рюмкѣ ради потѣхи, чтобы видѣть дѣтскія пьяныя кривлянья. А также подносятъ вино родители дѣтямъ ради компаніи (чтобы не обидѣть ребенка): на крестинахъ, на свадьбахъ, на похоронахъ, въ престольные и другіе праздники; подносятъ за работой, ради усталости; зимой въ дорогѣ, ради тепла, во время болѣзни, ради облегченія. Но это не все. Матери прибавляютъ къ молоку вино, чтобы грудныя дѣти ихъ крѣпче спали, особенно въ рабочую пору, когда недосугъ за ними ходить: онѣ же пьяныя кормятъ ихъ своею грудью, и заражаютъ кровь ихъ винымъ ядомъ.

Выходитъ, что родительскій домъ—первая винная школа для дѣтей, школа преступная, развращающая ихъ на всю жизнь. Тутъ дѣлается что-то невѣроятное: отцы и матери собственныхъ дѣтей, этихъ свѣтлыхъ ангеловъ, будущую свою надежду и опору, вмѣсто охраны отъ опасностей, собственными руками толкаютъ въ бездонную пропасть. Значитъ, первыми учителями винопитія являются тѣ, которымъ прежде всѣхъ приходится пожинать плоды своего учительства—это сами родители. Такимъ образомъ, въ дурномъ воспитаніи дѣтей въ крестьянской средѣ, (да и не въ одной крестьянской), лежитъ начало винопитія. **Б.**

Противъ пьянства.

Когда Діогену *) однажды на пиру подали чашу съ виномъ, онъ взялъ и разлилъ: его упрекнули, зачѣмъ онъ губитъ вино? Мудрецъ отвѣтилъ: „если бы вино не погибло отъ меня то я погибъ бы отъ вина“.

Кажется, нигдѣ не распространено такъ сильно пьянство, какъ у насъ въ Россіи, и это, надо замѣтить, съ незапамятныхъ временъ. Стономъ стонутъ лучшіе люди отъ безпробаннаго праздного пьянства. Порокъ этотъ всегда наводитъ ужасъ на всѣхъ, кому дорого благо родины, и вызываетъ негодованіе противъ себя. Прочитайте наши старинные сборники, и вы увидите, какими яркими красками обрисовано здѣсь пьянство. Посмотрите въ наши законы, и вы убѣдитесь, съ какою строгостью они преслѣдуютъ этотъ порокъ съ давнихъ временъ. Пересмотрите наши лубочныя картинки, замѣнявшія собою встарину поучительныя книги, и вы увидите весь позоръ пьянства съ его отвратительными спутниками. Прислушайтесь къ древней русской пѣснѣ, и вы услышите раздирающій душу плачъ жены на пьяницу мужа, который „безвинно бьетъ ея бѣлое тѣло смертельными побоями“; услышите жалобы матери-старухи на сына пьяницу, отъ котораго нѣтъ ей „мочонки“; услышите скорбную исповѣдь юноши-пропойцы о самомъ себѣ, услышите въ этихъ пѣсняхъ „плачъ безъ надежды, грусть безъ отрады, печаль безъ утѣхи“. Прочитайте народныя пословицы о винѣ и о пьянствѣ, поговорки, загадки, и вы увидите, что народъ всегда былъ противъ пьянства. Прочитайте заговоры, заклинанія, народныя молитвы и вы убѣдитесь, что всегда было горько вино для народа, что самъ онъ безпрестанно искалъ себѣ спасенія отъ окаяннаго пьянства и проклятаго запойства. Прочитайте сказки, легенды, притчи и повѣсти о происхожденіи на землѣ вина, и вы узнаете, что по народнымъ воззрѣніямъ только дьяволъ могъ придумать вино и способъ приготовленія его.

Но и въ наше время едва-ли не каждый изъ насъ ежедневно видитъ ужаснѣйшее пьянство и его послѣдствія, видитъ какъ человѣкъ, постепенно пристрастившись къ вину, мало-по-малу опускается, какъ гибнетъ въ немъ полезный членъ общества и добрый семьянинъ, какъ губитъ свою семью, доводитъ ее до нищенства и великаго горя. Посмотрите на своего товарища-пьяницу, какъ онъ съ каждымъ днемъ больше и больше опускается: одежда у него часто неисправна, сапоги не чищены, казенныя вещи онъ не бережетъ. Во всемъ отстаетъ онъ отъ товарищей. Каждый старается быть исполнительнымъ, во всемъ наблюдаетъ аккуратность, а ему все становится въ тягость, да и самъ-то онъ дѣлается себѣ въ тягость. Всѣ вы весьма дорожите расположеніемъ къ вамъ вашего начальства, бываете рады, когда васъ хвалятъ, когда вами довольны, и печалитесь въ случаѣ замѣчаній или выговоровъ, а пьяницѣ все нипочемъ. Совсѣмъ онъ дѣлается безчувственнымъ. Трудно отъ него ожидать полной исправности, а между тѣмъ высокое званіе военной службы обязываетъ каждаго быть достойнымъ слугою Царя и Отечества. Каждый старается оберегать воинскую честь, а онъ что дѣлаетъ?! Въ пьяномъ видѣ унижаетъ эту честь и словами, и дѣлами. Для другихъ выше всего военная служба, а для него дороже всего—вино. Каждый знаетъ, что здоровьѣ дороже всего на свѣтѣ, тѣмъ болѣе оно дорого для солдата, потому что хилый солдатъ—плохой служака, да и самому ему съ плохимъ, разбитымъ здоровьемъ трудно справляться со службой. И наоборотъ, крѣпкій, здоровый солдатъ—краса части. Поэтому, а еще больше по чувству самосохраненія, всякій бережетъ свое здоровье, а онъ что дѣлаетъ съ собой? Съ каждымъ днемъ подрываетъ свое здоровье, безпощадно губитъ свою собственную жизнь. По правиламъ военной службы, каждый обязанъ беречь казенное имущество, а пьяный какъ поступаетъ съ казенными вещами, будучи не въ своемъ умѣ? Онъ не только портитъ казенное добро, но часто калѣчитъ самого себя.

Всѣмъ извѣстно, что на службѣ воинская дисциплина всему начало и конецъ, она душа всей военной службы. Но скажите, какъ пьяница сохранитъ эту душу, когда онъ проклятымъ пьянствомъ губитъ свою собственную душу? Какъ онъ соблюдаетъ тѣ или другія правила военной службы, когда не исполняетъ самого главнаго правила—ведетъ себя нетрезво? Какъ онъ точно и безпрекословно исполнитъ приказанія начальства, когда будучи пьянъ, онъ представляетъ себя едва-ли не выше всѣхъ? Какъ онъ будетъ любить военную службу, когда не любитъ самого себя, разрушая пьянствомъ свое здоровье и сокращая свою жизнь? То, что не сдѣлалъ бы трезвый—онъ безбоязненно дѣлаетъ въ пьяномъ видѣ, нарушая дисциплину. **Б.**

*) Діогенъ—греческій мудрецъ, жившій въ четвертомъ вѣкѣ до Р. Хр.

Пьянство на кладбищѣ.

Въ Радуницу—это во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ, въ день всеобщаго поминовенія усопшихъ,—пришли люди на кладбище помолиться о своихъ родныхъ. Добрый и благочестивый обычай! Многіе переносятся думой къ прошлому, и воспоминанія о немъ вызываютъ на лицахъ грусть и печаль, а у нѣкоторыхъ и слезы. Слышится неумолкаемое печальное пѣніе: „вѣчная память“; въ воздухѣ носится кадильный дымъ. И среди этой торжественной обстановки, среди кре-

стонъ и могильныхъ памятникокъ, при звукахъ трогательныхъ церковныхъ пѣснопѣній, на нѣкоторыхъ могилахъ—на этихъ мѣстахъ вѣчнаго упокоенія—идетъ попойка,—попойка въ такихъ размѣрахъ, что нѣкоторые заснули, а другіе близки къ этому. Мало того: посмотрите—вотъ отецъ до того обезумѣлъ отъ усерднаго поминовенія, для котораго онъ принесъ сюда цѣлую четверть водки, что началъ угощать виномъ свою семилѣтнюю дочь, не сознавая, что онъ отравляетъ нѣжный организмъ малютки. И это безобразіе, этотъ пьянственный разгулъ происходитъ при молитвенномъ воспоминаніи о тѣхъ, изъ которыхъ многіе, быть можетъ, мучаются въ загробномъ мірѣ за свою пьянственную земную жизнь. F.

Смерть пьяницы.

Перечислить все зло, какое приносить пьянство, нѣтъ возможности. Это такое чудовище, отъ котораго гибнетъ вс нравственное чувство, любовь мужа къ женѣ, благосостояніе семейства и, конечно, здоровье. Кто не слыхалъ о преждевременной смерти пьяницъ? Тысячи ихъ сходятъ безъ поры, безъ времени въ могилу отъ разныхъ болѣзней: отъ ожирѣнія сердца, отъ удара въ мозгу, отъ рака въ желудкѣ или брюшной водянки. Кто не слыхалъ о бѣлой горячкѣ, столь обычной болѣзни у горькихъ безпробудныхъ пьяницъ, о временномъ или повторяющемся умопомѣшательствѣ, которое часто оканчивается смертью? И какая это ужасная смерть! Такою именно смертью умеръ и этотъ несчастный. Допился онъ до бѣлой горячки и началъ буйствовать. Сосѣди сжалились надъ женой и свезли его въ больницу. Но недолго пришлось возиться съ нимъ докторамъ: на третій день отдалъ онъ Богу душу. И кончилась его несчастная жизнь безъ поры, безъ времени въ болѣзненномъ бреду, безъ покаянія и молитвы. Вотъ стоитъ на колѣняхъ предъ смертнымъ ложемъ бѣдная жена-страдалица, которая все еще не теряла надежды на лучшую долю. Тутъ же стоитъ и дѣти, но ихъ нисколько не трогаетъ смерть отца, такъ какъ они знали только, какъ буйствовалъ и рвался онъ, когда приходилъ домой. Б

Добрые совѣты.

Что сказать тебѣ, слабый человѣкъ! Что посовѣтовать, чтобы избавиться отъ пагубной страсти къ вину и отъ ужаснѣйшихъ страданій, которыя ты самъ терпишь и другимъ причиняешь? Какъ это случается, что человѣкъ самому себѣ дѣлается врагомъ? Посмотри на себя: съ каждымъ днемъ ты разрушаешь свое здоровье, съ каждымъ днемъ преждевременно ближе и ближе подходишь къ своей могилѣ. Другіе заботятся насколько возможно продлить свою жизнь, отыскиваютъ способы и средства къ сохраненію здоровья, а ты каждый день, отравляя себя виномъ, разбиваешь свою жизнь. Другіе заботятся о благоденствіи, а ты самъ разрушаешь свое благоденствіе. Каждый день ты пропиваешь свою душу, умъ и сердце. Страсть довела тебя до ужаснѣйшихъ послѣдствій: ты потерялъ почти все—совѣсть, честь, благородство, дошелъ до нищеты, сталъ плохо соображать, началъ тупѣть, часто не отличаешь себя отъ всего постороннаго. Больше этого несчастія нѣтъ на землѣ. Можно потерять имущество, жену, дѣтей, быть нищимъ, но не потерять души, человѣческаго достоинства, самоуваженія, а ты все это потерялъ. За такую жизнь осуждаютъ тебя люди, осудитъ и Самъ Богъ.

Что дѣлать съ тобою обществу, семьѣ, друзьямъ? Смотрѣть, какъ ты опускаешься съ каждымъ днемъ все ниже и ниже, но вѣдь это для нихъ такой крестъ, тяжелѣе которого едва ли что можетъ быть на землѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ это обидно для человѣческаго достоинства: ради своей „утробы“ ты часто не только губишь себя, но и разоряешь семью. Не трогаютъ тебя ни радости, ни горе, ни слезы близкихъ, ты сдѣлался совсѣмъ безчувственнымъ. У другого плачетъ мать старуха, плачетъ жена, дѣти,—всѣ они просятъ его не пить, жена кланяется въ ноги своему другу-мужу, умоляетъ пожалѣть ее, она уже бѣдная въ чахоткѣ отъ горя, потому что разбились ея свѣтлыя надежды: изъ мужа вышелъ мучитель; дѣти цѣлуютъ руки у отца, со слезами упрашиваютъ его не пить больше. Но онъ не слышитъ раздирающихъ душу стоновъ жены, не видитъ горькихъ слезъ малютокъ, для него перестало существовать все святое и родное; онъ сталъ рабомъ своей ненасытной страсти.

Что же мнѣ дѣлать? спросишь ты. Отъ тебя самого зависитъ пить, или не пить, начать новую, хорошую жизнь, или продолжать позорную. Не думай, что ты все потерялъ, что нѣтъ средствъ къ возврату. Все потерять человѣку невозможно,—хоть частица чего либо добраго остается въ тебѣ, и эта частица, какъ искра, можетъ разгорѣться въ большое пламя. Самый, повидимому, потерянный, если только захочетъ и употребитъ усилія для борьбы съ своей страстью, непремѣнно сдѣлается другимъ человѣкомъ. И это не мое мнѣніе, а такъ бываетъ на дѣлѣ. Я встрѣчалъ людей, которые теперь считаются украшеніемъ общества, а между тѣмъ они когда-то были горькими пьяницами. А ты много ли употреблялъ усилій, чтобы отстать отъ пьянства? Вѣрь, что ничего добраго не дѣлается безъ усилій и безъ трудовъ.

Я слышалъ отъ многихъ несчастныхъ, что отказаться отъ вина будто бы не отъ нихъ зависитъ, будто бы ими управляетъ какая-то роковая сила, отъ которой они не въ состояніи избавиться. Такъ ли это? Однако, достаетъ же терпѣнія у самаго горькаго пьяницы не пить, когда у него не бываетъ денегъ? Очевидно, тутъ нѣтъ никакой роковой силы, а все зависитъ отъ самаго себя.

Ты говоришь, что пробовалъ отстать отъ пьянства, да не въ силахъ бываешь долго крѣпиться. Если ты пробовалъ бороться съ своею страстью, и тебѣ не удалось пересилить, пробуй другой разъ, третій, четвертый, двадцатый, пробуй до тѣхъ поръ, пока не побѣдишь страсти. Вѣрь, побѣда будетъ непремѣнно на твоей сторонѣ. У тебя есть сила сильнѣе всякой страсти, только эта сила находится въ изгнаніи, верни къ себѣ эту изгнанницу—волю твою, и ты легко справишься съ своей пагубной привычкой. Чего тебѣ не достаетъ для борьбы? Нѣтъ рѣшимости? Но вѣдь рѣшимость находится въ тебѣ самомъ. Соберись съ силами, и вслѣдъ за рѣшимостью вступай въ борьбу съ своею страстью.

Ты говоришь, что самъ не радъ своей страсти. Такъ ли это? Не радъ? А зачѣмъ же протягиваешь руку къ вину? Зачѣмъ не пропускаешь случая напиться? Зачѣмъ послѣднюю копейку тащишь изъ дому, на вино, оставляя голодать семью? Нѣтъ, не говори, что вино тебѣ противно. Если бы оно было противно, ты бы не пилъ его и не искалъ случая напиться, а бѣжалъ бы отъ того мѣста, гдѣ пьютъ, какъ отъ заразы. А ты что дѣлаешь? Все только говоришь, какъ вредно тебѣ пить, плачешься на свою слабость, а дальше этого не идешь.

Очевидно, вино доставляетъ тебѣ удовольствіе. Въ самомъ дѣлѣ, по естественному порядку вещей, всякій выбираетъ то, что ему пріятно и избѣгаетъ всего непріятнаго. А ты какъ поступаешь? Сейчасъ называешь себя несчастнымъ, проклинаешь свою судьбу, даешь зарокъ больше не пить, а черезъ минуту протягиваешь руку къ бутылкѣ. Изъ этого видно, что тебѣ нравится разгульная безшабашная, получеловѣческая жизнь. Ты всегда говоришь одно „не стерпѣть“, и все спрашиваешь: какъ не хотѣть того, чего хочется? Тутъ остается одно: попроси кого-нибудь изъ знакомыхъ или родныхъ не давать тебѣ вина, когда тебѣ захочется, и не пускать тебя никуда, несмотря на всѣ твои мольбы, угрозы и слезы. Просидишь дома день—другой, и будетъ тебѣ легче, а пройдетъ три-четыре дня, почувствуешь еще больше облегченія и начнешь поправляться душой и и тѣломъ.

Безъ сомнѣнія, пьянство твое—болѣзнь твоей воли, страдающей безсиліемъ. Значитъ, чтобы избавиться отъ этой болѣзни, необходимо возстановить и укрѣпить волю. Болѣзнь требуетъ вина, а разсудокъ говоритъ о страшномъ вредѣ его и внушаетъ не пить. Поэтому, если ты углубишься мыслію во всѣ вредныя послѣдствія пьянства, тогда разсудокъ говоритъ о страшномъ вредѣ его и внушаетъ не пить. Поэтому, если ты углубишься мыслію во всѣ вредныя послѣдствія пьянства, тогда разсудокъ твой побѣдитъ болѣзненное влеченіе. Слѣдовательно, средства освободиться отъ болѣзни находятся въ тебѣ самомъ, такъ какъ никто не въ состояніи вложить въ тебя ни своего ума, ни своей воли. Итакъ, когда тянетъ тебя къ вину, при всемъ твоемъ сознаніи вреда его и твердой твоей рѣшимости не пить—въ этомъ обнаруживается требованіе твоей болѣзни. Но вѣдь отъ тебя самого вполнѣ зависитъ исполнить это требованіе или не исполнить, пить вино или не пить. Если ты пьешь, значитъ дѣлаешь это въ угоду своей болѣзни, и выходитъ, что болѣзненное влеченіе сильнѣе твоего ума, но развѣ это естественно? Притомъ, болѣзнь твоя только частица твоего духовнаго существа, къ тому же частица пришлая: поэтому, когда человѣкъ со всѣми своими духовными силами устушаетъ этой частицѣ, происходитъ нѣчто неестественное, противорѣчащее здравому смыслу. Выводъ изъ всего этого одинъ: ты не хочешь употребить, какъ слѣдуетъ, своей силы воли противъ твоей болѣзни. Употреби, и ты непремѣнно освободишь себя отъ болѣзни, она не вытерпитъ твоего натиска и выйдетъ изъ тебя.

Пойми, что вся бѣда заключается въ неустойчивости твоей воли. Поэтому, чтобы воля твоя была тверда, тебѣ необходимо упражнять ее и укрѣплять. Мы имѣемъ опыты, развивать память, ослабѣвшую возстановлять. То же самое можно сдѣлать и съ волею, задавая ей ежедневно уроки. Чѣмъ больше мы упражняемъ ее, тѣмъ свободнѣе себя чувствуемъ. И наоборотъ, если не дѣлаемъ надъ собой никакихъ усилій, освобождая волю отъ всякой работы, мы легко подчиняемся влеченіямъ, не разбирая, хороши ли они или нѣтъ. Итакъ, на каждомъ шагу упражняй свою волю, потому что она ослабѣла у тебя, она измѣнница твоя, она и спасительница твоя.

Вѣрь, что нѣтъ ни одной страсти, которую бы человѣкъ не могъ побороть. Надо только захотѣть вступить въ борьбу съ нею и вести эту борьбу серьезно, съ увѣренностью въ своихъ силахъ.

Я считаю при этомъ необходимымъ напомнить тебѣ, что между разными законами, управляющими дѣятельностью нашей души, существуетъ законъ, по которому разъ совершенныя дѣйствія, худыя или хорошія, любятъ повторяться, иногда даже безъ участія нашего сознанія. Этимъ-то закономъ, т. е. закономъ повторяемости, можно воспользоваться и при рѣшимости отстать отъ пьянства. Если ты сегодня стерпишь и не выпьешь, то, безъ сомнѣнія, на другой день и потомъ на слѣдующій сдѣлаешь это съ меньшей затратой усилія, и чѣмъ больше будешь дѣлать повторяній въ отказѣ себѣ вина, тѣмъ дальше будешь уходить отъ прежней привычки и тѣмъ прочнѣе будетъ образовываться новая привычка „въ воздержаніи“. Можетъ быть, у тебя первая схватка съ страстью будетъ очень тяжела, зато вторая легче, а дальнѣйшія еще легче. Въ усиліи состоитъ весь секретъ выдѣлаться отъ пьянства. Какъ въ пріобрѣтеніи добрыхъ навыковъ, такъ и въ искорененіи худыхъ привычекъ весьма часто случается такъ, что то дѣйствіе, которое въ началѣ казалось для выполненія тяжелымъ и непріятнымъ, переходитъ мало-помалу въ потребность. Тутъ уже мѣняются роли: какъ въ пріобрѣтеніи худыхъ привычекъ играетъ пагубную роль повтореніе, такъ теперь повтореніе играетъ спасительну роль.

Вѣдь трудно не исполнить того, къ чему мы имѣемъ влеченіе отъ природы, чего требуетъ наше тѣло: вино же не только не нужно тѣлу, а вредно, такъ какъ оно разрушаетъ его по частямъ. Правда, страсть пріучаетъ его къ вину, такъ что съ теченіемъ времени организмъ начинаетъ требовать его, какъ чего-то необходимаго, но стоитъ только разъ—другой отказать ему въ требованіи, и голосъ его умолкнетъ. Доктора свидѣтельствуютъ, что въ случаяхъ бѣлой горячки, когда пьяницы были поставлены въ полную невозможность достать себѣ вина, ни одинъ изъ нихъ не умиралъ.

Еще я напомню о томъ, что одинъ и тотъ же существуетъ законъ какъ къ образованію привычекъ, такъ и къ искорененію ихъ. Вспомни, какъ ты привыкалъ къ вину. Ты шелъ къ своей страсти тихо, незамѣтно тебя затягивала мертвая петля. Такой же порядокъ, именно порядокъ постепенности, существуетъ и въ пріобрѣтеніи добрыхъ навыковъ. Надо только настоятельно требовать отъ себя исполненія задуманныхъ плановъ, и всегда будетъ успѣхъ.

Но чтобы побѣдить въ себѣ страсть, необходимо прежде всего желать остаться побѣдителемъ. Нѣтъ желанія, нѣтъ побѣды. При желаніи же всякая страсть непремѣнно исчезнетъ. Слабый человѣкъ долженъ вышить себѣ, что перестать пить можно во всякую пору, стоитъ только твердо рѣшиться на это. При этомъ не слѣдуетъ дѣлать многихъ доводовъ, почему не должно пить. Скажи коротко и рѣшительно: „я не долженъ пить, вино—моя пагуба“, а чѣмъ больше будешь разсуждать объ этомъ, почему нельзя пить, тѣмъ больше будешь стараться всякій разъ представить извиненій къ нарушенію трезвости.

Если ты сознаешь необходимость прекратить пьянство, скажи, что тебѣ мѣшаетъ отъ желанія перейти къ самому дѣлу? Чтобы достигнуть извѣстной цѣли, недостаточно однихъ желаній и намѣреній. Съ добрыми желаніями рука объ руку должно идти дѣло. Вотъ если бы ты хотѣлъ не пить, а тебѣ препятствовала посторонняя сила, это иное дѣло. Впрочемъ, люди ведутъ борьбу даже съ внѣшними препятствіями и разрушительными силами природы и, благодаря своей настойчивости, нерѣдко остаются побѣдителями. Ты вполнѣ свободенъ въ своемъ выборѣ и свободенъ въ расположеніи къ тому или другому дѣйствію. Страсть къ вину—твоя собственность, твое созданіе. Скажи, кто долженъ быть сильнѣе—ты или твое созданіе—твои привычки? Постыдно было бы сложить оружіе передъ своею собственностію, въ предположеніи, что страсть непобѣдима. Нѣтъ, иди противъ нея съ ожесточеніемъ, безъ состраданія безъ снисхожденія, не обращая вниманія ни на мольбы, ни на угрозы ея. Непобѣдимыхъ страстей нѣтъ. Вырывай ее съ корнемъ, будетъ больно—терпи. Здѣсь всякая уступка съ твоей стороны сдѣлаетъ себя рабомъ. Помни, что страсть свою ты носишь съ собою, и она, какъ сторожъ, замѣчаетъ каждый твой шагъ, разсчитывая, когда лучше приступить къ тебѣ. Но какъ бы ни была страсть сильна, она умретъ, когда будешь наносить ей ударъ за ударомъ.

По твоимъ словамъ, нѣсколько мѣсяцевъ ты продержался, но, къ сожалѣнію, опять сталъ пить, и самъ не знаешь, какъ это случилось съ тобой. Въ томъ-то и бѣда, что ты плохо слѣдишь за собой. Нѣтъ, смотри за собой, какъ слѣдуетъ, шагъ за шагомъ, и когда потянетъ тебя къ вину, поставь на своемъ—не прикасайся, уходи подальше отъ того мѣста, гдѣ можешь соблазниться, и не сходись съ такими людьми, которые могутъ соблазнить тебя. Лучше порви съ ними всякое знакомство. Когда представляется случай выпить, не останавливайся мыслью на томъ, уважительный ли это случай или неуважительный, слѣдуетъ ли выпить или нѣтъ. Лучше не разбирай и не обсуждай такихъ вопросовъ, иначе этотъ разборъ можетъ кончиться въ пользу вина, потому что страсть твоя, какъ опытный адвокатъ, всегда можетъ представить уважительныя причины къ тому, чтобы хоть рюмочку выпить.

Главное, не дѣлай себѣ ни въ чемъ поблажекъ, даже въ самыхъ малыхъ вещахъ. Нѣтъ ничего хуже поблажекъ. Не вступай съ ними ни въ какія сдѣлки, потому что онѣ часто предательски измѣняютъ намъ. Стой, какъ каменная стѣна, безъ поворота. Не вѣрь никому—ни себѣ, ни другимъ; тутъ нѣтъ вѣры, нѣтъ середины, нѣтъ снисхожденія,—ни на шагъ въ сторону, ни на минуту послабленія. Правда, въ эту пору являются въ головѣ разные резоны, вродѣ того: „немножко можно, немножко вреда не сдѣлаетъ“. Тысячу разъ это съ тобой случалось, знаешь, какъ это *немножко* съ каждымъ днемъ увеличивается, знаешь, что это *немножко*—твой предатель. Не вѣрь этимъ соблазнительнымъ мыслямъ, гони ихъ отъ себя прочь. Будь твердъ, поставь на своемъ, скажи въ отвѣтъ твоимъ соблазнителямъ: „нѣтъ, не хочу, и немножко нельзя“. Повторяю, въ борьбѣ съ страстью не должно быть поблажекъ. Мнѣ случалось видѣть, чѣмъ кончались эти поблажки для слабаго человѣка. Сегодня онъ рѣшаетъ не пить, и дѣйствительно иногда цѣлый мѣсяцъ не пьетъ, а подвернется случай, ну и выпьетъ немножко. На другой день порція удваивается, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше она увеличивается. Что эта за борьба? Это не борьба, а какая-то игра съ самимъ собою.

Когда начнешь борьбу и споткнешься, не падай духомъ. Споткнувшись, подымись и опять веди борьбу. Главное, не опускай рукъ, какъ это многіе дѣлаютъ, при первой неудачѣ, считая себя безсильными для борьбы. Въ борьбѣ съ страстями нѣтъ безсильныхъ, это было бы страшнымъ небеснымъ наказаніемъ.

Когда рѣшишь больше не пить, убѣди себя, такъ сказать, заговори: *никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ и ни подъ какимъ предлогомъ: ни ради дружбы, ни ради родства, ни при свиданіи, ни при прощаніи не брать въ ротъ ни одной капли—ни водки, ни пива, ни вина.* Вѣрь, что и твоя мрачная жизнь просвѣтится, и въ твоей страдальческой жизни наступитъ свѣтлый день воскресенія, и пошлетъ тебѣ Господь Свою милость,

и наполнится душа твоя миромъ и спокойствіемъ, и будетъ жизнь тебѣ отрадой и счастьемъ.

Еще позволь предложить тебѣ одинъ практическій совѣтъ. Безъ подготовки не вступай въ борьбу съ своей страстью иначе ты не одолѣешь ее. Сначала продѣлай нѣсколько упражненій, хотя бы надъ самыми малыми привычками, которыхъ у каждаго много. Отъ этихъ упражненій развивается выносливость и опытность—качества въ высшей степени необходимыя въ борьбѣ. Предварительныя упражненія могутъ быть разнаго рода. Возьму для примѣра чай. Ты иногда пьешь по три стакана чаю—пей по два, а если привыкъ по два—пей по одному. Если ты куришь, перестань курить: ты скажешь—тяжело, невозможно. Неправда, для человѣка съ твердой рѣшимостью многое возможно. Мнѣ разсказывалъ одинъ мой знакомый, что онъ сорокъ лѣтъ курилъ, выкуривая до 50 папиросъ въ день, и вотъ уже пятый годъ, какъ бросилъ курить. Пересталъ онъ курить не вслѣдствіе болѣзни, а просто потому, что захотѣлъ оставить курить. Правда, въ первое время его одолѣвала скука, тоска, онъ томился, мѣста не находилъ, въ головѣ появлялись самыя разнообразныя мысли противъ покуренія, но онъ гналъ ихъ отъ себя, и съ успѣхомъ одержалъ побѣду надъ своей стародавней привычкой.

Въ предварительныхъ упражненіяхъ закаляется воля, и человѣкъ пріобрѣтаетъ мало-по-малу власть надъ собой. Безъ этого трудно одолѣть привычку къ вину. Нельзя забывать того, что тѣ или другія привычки слагаются у насъ не вслѣдствіе размышленій, а отъ частыхъ повтореній. Какъ сталь закаляется въ огнѣ, такъ сила воли крѣпнетъ въ упражненіяхъ; а когда она окрѣпнетъ въ небольшемъ дѣлѣ, съ нею потомъ не трудно одолѣть и большое.

Ты все говоришь, что характера у тебя не хватаетъ. Кто сказалъ тебѣ это? Каждый надѣленъ отъ Творца достаточной силой для борьбы съ страстями. А у тебя не хватаетъ силы воли, чтобы разъ навсегда отказаться отъ вина. Нѣтъ, это клевета на человѣческую природу, клевета на самого себя и на Творца, надѣлившаго тебя, какъ и всякаго человѣка, всѣми необходимыми способностями и силами.

Всякая страсть умираетъ голодною смертью, когда не дать ей пищи, какою она питается. У тебя страсть къ вину, не давай ей вина, и она сначала заохаетъ, застонетъ, а потомъ умретъ.

Когда у тебя явится мысль выпить *еще разъ, послѣдній разъ и всего одну рюмочку*, помни—не поддавайся искушенію: нельзя ни одной капли. Выпить одну рюмочку хоть съ наперстокъ—это все равно, что выпить стаканъ или цѣлую бутылку. Такъ и знай, что что если поддашься искушенію, и выпьешь хоть каплю вина, начнешь попрежнему пить.

Еще одинъ совѣтъ. Когда вступишь на новый путь, на каждомъ шагу наблюдай за собой, и не только въ первое время, а въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, можетъ быть даже и нѣсколькихъ лѣтъ. При этомъ имѣй въ виду, что на каждомъ шагу встрѣчаются разные поводы выпить: то горе, то радость, то несогласіе въ семьѣ, то ссора съ сосѣдями и товарищами, то успѣхи по службѣ, то непріятности по должности. Какое жалкое заблужденіе—пить съ радости или пить съ горя! Радость и безъ вина пріятна, а горя виномъ не зальешь. Выпей хоть цѣлое море, не уменьшишь горя, проснешься, а горе за плечами.

Когда совершенно перестанешь пить, не будь самонадѣянъ, не думай, что для тебя уже не страшны никакіе соблазны. Не полагайся на свою твердость, лучше убѣгай подальше отъ всякихъ соблазновъ, представляя, что ты находишься на морѣ, гдѣ бываетъ то тихо и спокойно, то неожиданно поднимается вѣтеръ, появляются волны, и ты не далекъ бываешь отъ кораблекрушенія.

Бѣги отъ пьяной компаніи, какъ отъ огня или какъ отъ заразы, не подвергая себя безъ нужды опасности.

Старайся воздерживаться отъ всякаго порочнаго дѣла, и особенно отъ распутства, потому что всякій грѣхъ—преддверіе къ вину, какъ и вино—дверь ко всякому грѣху.

Не обременяй себя тяжелой работой, потому что отъ переутомленія разстраиваются нервы, а когда они неспокойны, человѣку хочется напиться, въ той увѣренности, что вино успокоитъ нервы.

По ночамъ не сиди долго, но во время ложись спать, чтобы пораньше встать: раннее утро производитъ въ душѣ жизнерадостное настроеніе, а долго просиживаніе по ночамъ отзывается на другой день общею слабостью организма и разстройствомъ нервовъ, и тогда человѣкъ ищетъ облегченія себѣ въ винѣ.

Почаще обращайся съ усердною молитвою къ Богу, проси Его объ укрѣпленіи тебя въ трезвости и благодари Его за свое вступленіе на новый путь. Б.

До чего доводитъ пьянство *).

Нигдѣ не распространено такъ сильно пьянство, какъ у насъ въ Россіи. Въ послѣдніе годы начинаютъ пить даже женщины и дѣвушки, а дѣти-подростки напиваются иногда до потери сознанія. Особенно пьянство даетъ себя знать на фабрикахъ, заводахъ и въ разныхъ мастерскихъ, гдѣ отъ прогульныхъ дней случаются большіе убытки и многія непріятности. Въ деревняхъ отъ пьянства разоряется крестьянское хозяйство и растутъ мірскія недоимки.

Пьянство, по словамъ св. отцовъ, произвольное бѣснованіе, которое хуже всякаго умопомѣшательства. Ничто такъ не губитъ душу, какъ пьянство. Пьянство, учатъ они, удаляетъ Духа Святаго и лишаетъ человѣка духовныхъ даровъ.

Отъ пьянства происходитъ: ссора, драка, сквернословіе, богоморскія пѣсни, блудъ, помраченіе ума, ярость, растройство здоровья утрата спасенія, гнѣвъ Божій и погибель души. Но самое ужаснѣйшее послѣдствіе этого порока то, что пьяницы не войдутъ въ Царство Небесное.

Пьянство они называютъ сѣтью дьявола, который постоянно ловитъ ею людей. Чтобы погубить душу человѣка, дьяволъ прежде всего старается омрачить пьянствомъ умъ нашъ. Когда умъ помраченъ, тогда человѣкъ самъ непонимаетъ, что дѣлаетъ; тогда онъ самъ дѣлается бѣсомъ. Дьяволъ никого такъ не любитъ, какъ пьяницъ, потому что никто такъ не исполняетъ его злой воли, какъ пьяница. Чего трезвый не рѣшится сдѣлать, на то смѣло рѣшается пьяный человѣкъ. Пьяный хуже всякаго звѣря, злѣй дьявола, потому что дьяволъ боится Бога, а пьяный человѣкъ и Бога не боится.

Пьяница несчастнѣе всякаго грѣшника, потому что онъ, теряя умъ и память, не въ состояніи бываетъ ни помнить своихъ грѣховъ, ни раскаяться въ нихъ.

Средство избавиться отъ пьянства находится въ рукахъ каждаго пьяницы—это воздержаніе.

Мнѣнія же свѣтскихъ ученыхъ о пьянствѣ и его послѣдствіяхъ сводятся къ слѣдующимъ выводамъ:

Вино не придаетъ силы, а ослабляетъ человѣка, не молодитъ, а старитъ душу и разслабляетъ разумъ; спиртные напитки не оживляютъ, а убиваютъ, разоряютъ и разрушаютъ.

Ни моръ, ни голодъ, ни огонь не приносятъ столько опустошеній, сколько пьянство. Всѣ преступленія на землѣ не уничтожаютъ столько родъ человѣческій и не разоряютъ столько имущества, какъ пьянство.

Пьющій вино каждой рюмкой убиваетъ не только себя, но и свое потомство.

Исподволь пьяница дѣлается глупѣе, нравственное чувство притупляется, совѣсть усыпляется, онъ дѣлается лживымъ, лукавымъ и глупымъ.

Печальнѣе всего то, что дѣти, родившіяся отъ пьяницъ, почти всегда имѣютъ въ себѣ зародышъ разныхъ болѣзней и дѣлаются добычей страстей, заставляющихъ ихъ преждевременно гибнуть или влачить печальную жизнь.

Нѣтъ на землѣ тягостнѣе рабства, какое налагаетъ на людей пьянство. Вредъ отъ него страшный: поли часто остаются незасѣянными, дома въ развалинахъ, семейство голодное.

Сказать больше этого о гибельныхъ послѣдствіяхъ пьянства я не въ состояніи. Припоминаются мнѣ при этомъ слова одного древняго писателя, который, описывая мученія первыхъ христіанъ, сказалъ: „Если бы у меня было сто языковъ и сто устъ, или если бы у меня былъ желѣзный голосъ, то и тогда я не могъ бы назвать всѣхъ ужасовъ и жестокостей, какія терпѣли невинные христіане отъ мучителей—язычниковъ“. А я скажу: если бы кто умѣлъ говорить на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ и имѣлъ тысячу устъ и тысячу голосовъ, то и тогда не въ состояніи былъ бы разсказать о всѣхъ ужасахъ и гибельныхъ послѣдствіяхъ пьянства у насъ въ Россіи. Б.

*) Дополненіе къ альбому „ЭХО“.

Поиски за трезвостью.

Къ одному изъ дѣятелей екатеринбургскаго общества трезвости явился надняхъ рабочій въ дорожномъ костюмѣ съ котомкой за плечами.

— Здѣсь записываются въ трезвость? —спросилъ онъ.

— Да!

— Такъ запишите, да возмите съ меня присягу!

— Какую присягу?

— А присягу, чтобы годъ не пить. Я изъ Вятской губерніи, работаю на новой дорогѣ. Пять лѣтъ назадъ былъ въ Питерѣ; что ни заработаю, все пропью. Привели наши ребята въ „трезвость“, взяли присягу на годъ, я, вишь, домой трезвый, да съ деньгами вернулся. Нынѣ здѣсь что ни заработаю, все пропью. Вычитали наши, что изъ городѣ у насъ „трезвость“ есть, я вотъ изъ-за 150 верстъ пришелъ присягу дать.

Дѣятель общества трезвости послалъ жаждующаго „присяги трезвости“ съ письмомъ къ знакомому священнику съ просьбой отслужить молебенъ въ церкви и взять обѣтъ воздержанія. На другой день рабочій пришелъ сіяющій, съ какой-той особой радостью показывая бумажку съ церковной печатью объ исполненіи своего обѣщанія:

— Вотъ теперь,—воскликнулъ онъ!—ужъ будетъ крѣпко! Къ весенѣ приду домой трезвый и съ деньгами! „СПБ. Вѣд.“

БОГАТЫРЬ.

По русскому славному царству,
На клячѣ разбитой верхомъ,
Одинъ богатырь разъѣзжаетъ
И ѣздъ, и впередъ, и кругомъ.
Покрытъ онъ дырявой рогожей,
Мочалы вокругъ сапогокъ,
На брови надвинута шапка,
Запахнутой пѣшнику штофъ.
Ко мнѣ, горемычные люди,
Ко мнѣ, молодцы, поскорѣй,
Ко мнѣ, молодицы и дѣвки,
Отвѣдайте водки моей.
Онъ потчуетъ всѣхъ безъ разбору,
Гроша ни съ кого не беретъ,
Встрѣчаетъ его съ хлѣбомъ-солью,
Честитъ его русскій народъ.
Красивъ ли онъ, старъ, или молодъ
Никто не замѣтилъ того:
Но ссоры, болѣзни и голодъ
Плетутся за клячей его.
И кто его водки отвѣдалъ,
Отъ ней не отстанетъ никакъ,
И всадникъ его провожаетъ
Услужливо въ ближній кабакъ.
Стучатъ и расходятся чарки,
Трехпробное льется вино,
Въ кабакѣ, до послѣдней рубахи,
Добро мужика снесено.
Стучатъ и расходятся чарки,
Питейное дѣло растетъ,
Жиды богатѣютъ, жирѣютъ,
Бѣдѣютъ, худѣетъ народъ.
Со службы домой воротился
Въ деревню усталый солдатъ;
Его угощаютъ родные,
Вкругъ штофа горилки сидятъ.
Приходу его они рады,
И вотъ ужъ играетъ вино,
По жилямъ бѣжитъ и струится
И головы кружитъ оно.
Да что, говоритъ ему братья,
Ужъ нешто ты намъ и старшой?
Вѣдь мы-то трудились, пахали,
Не станемъ дѣлиться съ тобой.
И ссора межъ нихъ закипѣла,
И подняли бабы содомъ,
Солдатъ ихъ ружейнымъ прикладомъ,
А братья его топоромъ.
Сидѣлъ надъ картиной художникъ,
Онъ Божію Матерь писалъ,
Любилъ, какъ дитя, онъ картину,
Онъ ею и жилъ, и дышалъ;
Впередъ подвигалося дѣло,
Порой на него съ полотна
Съ улыбкой Святая глядѣла,
Его одобряла Она.
Сгрустнулося разъ живописцу,
Онъ съ горя горилки хватилъ
Забылъ онъ свою мастерскую,
Свою Богоматерь забылъ.
Весь день онъ валяется пьяный,
И въ руки кистей не беретъ
Межъ тѣмъ, подъ рогожею, всадникъ
На клячѣ плетется впередъ.
Работаютъ въ полѣ ребята
И градомъ съ нихъ катится потъ,
И имъ, въ умиленіи, всадникъ
Орленый свой штофъ отдаетъ.
Пошла между ними потѣха,
Трехпробное льется вино,
По жиламъ бѣжитъ и струится,
И головы кружитъ оно.
Бросаютъ они свои сохи,
Готовятъ себѣ кистени,
Идутъ на большую дорогу,
Купцовъ поджидаютъ они.
Былъ сынъ у родителей бѣдныхъ;
Любовью къ наукѣ влекомъ,
Семью онъ свою оставляетъ
И въ городъ приходитъ пѣшкомъ.
Онъ трудится денно и нощно,
Покою себѣ не даетъ,
Онъ терпитъ и голодъ, и холодъ,
Но движается быстро впередъ.
Однажды, въ дождливую осень,
Въ одномъ переулкѣ глухомъ,
Ему попадается всадникъ,
На клячѣ разбитой верхомъ.
Здорово, товарищъ, дай руку,
Никакъ, ты бѣдняга, продрогъ?
Что-жъ, вышьемъ за Русь и науку,
Я самъ имъ служу, видитъ Богъ.
Отъ стужи, иль отъ голодухи,
Прельстился на водку и ты
И вотъ потонули въ сивухѣ
Родныя, святыя мечты.
За пьянство изъ судной управы
Повытчика выгнали разъ;
Теперь онъ крестьянамъ, на сходкѣ,
Читаетъ подложный указъ:
Лукаво толкуетъ свободу
И бочками водку сулитъ;
Нѣтъ болѣе оброковъ, ни барщинъ;
Того-де законъ не велитъ.
Теперь, вишь, другіе порядки,
Знай пей, молодецъ, не тужи,
А лучше чтобъ спорилось дѣло,
На то топоры и ножи.
А всадникъ на клячѣ не дремлетъ,
Онъ ѣдетъ и свищетъ въ кулакъ:
Гдѣ кляча ударитъ копытомъ,
Тамъ тотчасъ стоитъ и кабакъ.
За двѣсти милліоновъ Россія
Жидами на откупъ взята
За тридцать серебряныхъ денегъ
Они же купили Христа.
И много Понтійскихъ Пилатовъ,
И много лукавыхъ Іудъ
Отчизну свою распинаютъ,
Христа своего продаютъ.
Стучатъ и расходятся чарки,
Рѣкою бушуетъ вино,
Уноситъ деревни и села,
И Русь затопляетъ оно!
Дерутся и рѣжутся братья,
И мать дочерей продаетъ,
Плачъ пѣсни, и вой, и проклятья
Питейное дѣло растетъ!
И гордо на клячѣ гарцуетъ
Теперь богатырь удалой,
Ужъ сбросилъ съ себя онъ рогожу,
Онъ шапку сымаетъ долой:
Гарцуетъ оголоданный остовъ
Вѣнецъ на плѣшивомъ челѣ,
Вѣнецъ изъ разбитыхъ бутылокъ
Блеститъ и сверкаетъ во мглѣ,
И черепъ безгласный смѣется:
Призваніе мое свершено,
Не даромъ же имъ достается
Мое даровое вино.

Графъ Алексѣй Толс[illegible]

Народная отрава.

(Докладъ члена Г. Думы М. Д. Челыш[illegible]щее[illegible]ъ

По иниціативѣ союза 17 октября [illegible] декабря въ Москвѣ въ народномъ домѣ состоялся докладъ депутата М. Д. Челышева извѣстнаго поборника трезвости. Ораторъ съ силой и страстью, въ яркихъ, образныхъ выраженіяхъ громитъ пьянство.

Пять лѣтъ тому назадъ народъ пропивалъ 500 милліоновъ рублей въ годъ, теперь онъ пропиваетъ 700 милліоновъ. Эти 700 милліоновъ составляетъ полтора милліарда бутылокъ, а это въ свою оче-

редь, доказываетъ, что русскій народъ теряетъ полтора милліарда рабочихъ дней, такъ какъ отощавшій мужикъ, выпившій бутылку водки, уже не годится, какъ работникъ на цѣлый день.

Позоръ и несчастіе страны, что правительство обратило эту народную болѣзнь въ источникъ своего дохода и не только не борется съ ней, но всячески поощряетъ ея развитіе: 1902 г. сельскими обществами было составлено 24 т. приговоръ о закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ, а въ 1904 году—39 тысячъ, и виновникъ изъ этихъ приговоръ не былъ утвержденъ администраціей. Правительство утверждаетъ, что оно готово бороться съ пьянствомъ—это лицемѣріе: правительство не хочетъ „опрокинуть проклятое корыто съ отравой, къ которому припалъ обезумѣвшій народъ и который зовется „казенной монополіей вина". Утверждаютъ, что если закрыть прилигированныя кабаки—казенки, то, такъ какъ есть потребность и желаніе у народа пить, разовьется тайная продажа вина. Это пустяки. Стоитъ лишь назначить суровыя наказанія за торговлю водкой—и ея не будетъ. Вѣдь у многихъ существуетъ и потребность и желаніе имѣть кипы, сторублевыхъ, однако, очень немногіе рѣшаются ихъ тайкомъ печатать, зная, что за это занятіе семлаютъ туда, куда „Макаръ телятъ не гонялъ„.

Ораторъ не видитъ въ системѣ казенной продажи вина разумности даже и съ точки зрѣнія выгоды: если подсчитать тѣ убытки, которые несетъ казенный сундукъ отъ народнаго пьянства, то едва-ли они не превысятъ доходы отъ казенокъ. Наконецъ, нужно же правительству во что—нибудь считать и то дискредитированіе его въ глазахъ народа, которое неминуемо создается, когда всякій можетъ бросить ему упрекъ, что оно на 1 рубль въ годъ просвѣщаетъ крестьянина, а на 15 рублей спаиваетъ просвѣщаемаго водкой.

Сотрудникъ „Гол. Москвы" такъ обрисовываетъ эту незаурядную личность: Михаилъ Дмитріевичъ Челышевъ—это крупная русская самобытная фигура...

Физически богатырь, М. Д. и морально подходитъ довольно близко къ своей физической структурѣ.

Это настоящій русскій самородокъ!

Талантливъ онъ—безотчетно; народный трибунъ—помимо своей воли...

Это человѣкъ желѣзной воли и не удержимо въ энергіи. Это видно по его твердо очерченому, упрямому подбородку и глубоко сидящимъ, горячимъ глазамъ...

Надо его поддержать—онъ дѣлаетъ хорошее дѣло: проповѣдуетъ воздержаніе отъ вина, которое дѣйствительно губитъ великій русскій народъ...

Прислушиваясь къ его рѣчамъ вы—всюду видите эту горячую любовь къ Россіи...

Безпрерывно смѣняются эпитеты.

— Народъ—богатый... Великій народъ... Лучшій народъ въ мірѣ...

И даже когда этотъ самарскій, Сафаролла, обличающій грѣхъ пьянства, бранитъ—ѣдко, хлестко, по положски этотъ русскій народъ—въ этой брани чувствуется глубокая, оскорбленная любовь...

Говоря о несчастной японской войнѣ, Челышевъ восклицаетъ:

— Какъ насъ били! Не буду вамъ говорить—сами знаете...

И тутъ же бросаетъ въ толпу:

— Никого еще такъ не били, какъ насъ били!..

Но немедленно добавляетъ:

— Возможна-ли это вещь, чтобы народъ богатырь, великій народъ, подвергся такому униженію? Нѣтъ!

Споили народъ, ослабили великую силу. Дайте ему протрезвится, и онъ вернетъ сторицей, все, что у него отняли...

М. Д. Челышевъ идетъ къ своей цѣли съ необыкновеннымъ упорствомъ,

такъ могутъ дѣйствовать только фанатики идей...

Ему удалось добиться уже очень многаго—голосъ его услышала Россія...

Дай Богъ, чтобы хватило у этого богатыря силы довести свое дѣло до конца.

Вино и его роль въ „освободительномъ движеніи".

Въ „освободительномъ" движеніи, волною охватившемъ всю Россію послѣ нашей злополучной войны съ Японіей, вино сыграло немаловажную роль. Водка—одно изъ излюбленныхъ средствъ въ рукахъ „освободителей" для достиженія ихъ цѣли—навязыванія русскому народу „свободы". Всевозможныя стачки, фабричныя забастовки, возстанія, мятежи въ воинскихъ частяхъ, а также организуемые во имя этой свободы, кражи, грабежи, разбои и другіе способы похищенія чужого имущества, на языкѣ проповѣдниковъ „свободы" называемые „экспроприціями", совершаются нанятыми для этого слабовольными безхарактерными людьми, которые, „для храбрости" не могутъ не одурманивать себя алкоголемъ должны лишать себя здраваго смысла. Большинство изъ нихъ, какъ слѣпые исполнители злой воли освободителей, сами потомъ искренно каются и чистосердечно сознаются, что въ трезвомъ видѣ они никогда и помыслить не могли бы не только лишить кого-либо жизни, но и отнять чужое имущество.

Насадители такъ называемой „свободы", хотя и трезвые, но трусы, стѣшаетъ при этомъ укрыться за спины исполнителей ихъ собственныхъ преступленій, подставляя ихъ подъ кару закона, а сами продолжаютъ свое гнусное дѣло, подпаивая легковѣрныхъ и падкихъ до водки людей, и подкупая ихъ для совершенія новыхъ преступленій.

Не поддавайтесь же, благомыслящіе люди, этому соблазну и не губите себя водкой!

В. М.

Къ Пьющимъ и Непьющимъ.

„Никто себѣ не врагъ", такъ всѣ говорятъ, такъ повсюдно и должно быть, а на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что человѣкъ привычный къ вину, первый себѣ врагъ. Онъ пьянствомъ безчеститъ свое имя, доводитъ себя до бѣдности, разстраиваетъ свое здоровье, короче сказать, безпощадно губитъ себя. Жаль бываетъ смотрѣть на такого человѣка. Безъ поры безъ времени онъ ближе и ближе подходитъ къ своей могилѣ. А всего страшнѣе дѣлается за его душу. Сохрани Богъ, если она погибнетъ отъ пьянства!

Иногда сознаетъ онъ свое безотрадное состояніе и, пьяный, проситъ: „спасите, погибаю, смерть моя пришла!" Но къ чему эти просьбы? Никто не спасетъ его—ни родные, ни доктора, если онъ не захочетъ перестать пить. Да и какъ можетъ другой помочь ему, когда онъ самъ себя губитъ? Ему говорятъ: „не пей, ты гибнешь отъ вина", а онъ не слушаетъ, и все пьетъ, плачетъ и пьетъ. Это значитъ, что несчастный привыкъ къ вину, и привычка держитъ его, какъ невольника, въ своей каблѣ. А съ привычками такъ бываетъ: чѣмъ больше ихъ слушаешь, тѣмъ онѣ дѣлаются безотвязнѣе. Одно спасеніе отъ нихъ—не слушать ихъ, не дѣлать того, къ чему онѣ тянутъ. Но старается ли слабый человѣкъ сопротивляться своей привычкѣ? Въ томъ-то и бѣда, что нѣтъ. Онъ даетъ ей полную волю и думаетъ что все для него потеряно и нѣтъ средствъ къ исправленію. Это ужасная его ошибка. Все потерять человѣку невозможно. У него всегда найдется довольно силы, чтобы вступить въ борьбу съ своей пагубной привычкой и избавится отъ нея. Развѣ мы не встѣчаемъ людей, которые прежде были горькими пьяницами, а теперь они здоровы, богаты и семьи ихъ счастливы. Испортились они такимъ родомъ: употребили усиліе надъ собой и, при помощи Божіей, поборали свою гибельную привычку.

И каждый можетъ перестать пить, если только захочетъ. Иное дѣло—перестать навсегда ѣсть или перестать спать,—это сверхъ силъ человѣческихъ, потому что къ ѣдѣ и ко сну мы не привыкаемъ, а сама природа требуетъ этого. Къ хмельнымъ же напиткамъ люди привыкаютъ и природа не нуждается въ нихъ. Хотя и говорятъ: **„Привычка—вторая природа"**, но мы видимъ, что люди часто ломаютъ свою „вторую природу„, видимъ, какъ многіе пьющіе бросаютъ пить—кто на мѣсяцъ, кто на два, на полгода, а другіе даже на круглый годъ. А если пьющій, по своей доброй волѣ, можетъ отстать отъ своей привычки на срокъ значитъ онъ въ силахъ перестать пить и навсегда.

Отъ чего же слабый человѣкъ не броситъ своей пагубной привычки, если онъ, вправду не радъ ей? Нѣтъ отъ того, что она держитъ его въ своихъ тискахъ; а держитъ потому, что онъ плохо борется съ нею, дѣлаетъ только одну пробу отстать отъ нея, и каждый разъ уступаетъ ей безъ бою. Возьмись онъ за себя крѣпко и рѣшительно—безпремѣнно осилитъ ее. Не даромъ умная пословица говоритъ: **„на привычку есть отвычка"**. Но эта „отвычка" можетъ быть у него только тогда, когда онъ ясно созваетъ всю гадость и мерзость своей привычки, когда пойметъ весь вредъ, какой она наноситъ ему, когда увидитъ всю пропасть, куда она толкаетъ его. Безъ этого не будетъ у него ни рѣшимости вступить въ борьбу съ нею, ни стараньа ослабить ее.

Когда слабый человѣкъ рѣшитъ не пить, то ничуть не долженъ откладывать своего рѣшенья, зная, что „откладъ не ведетъ на ладъ". Многіе погибли единственно отъ того, что все давали отсрочку своей привычкѣ. **„Выпью послѣдней разъ и конецъ"**, такъ большею частію говорятъ слабые люди, собираясь покончить съ своей привычкой, но, къ сожалѣнію долго не бываетъ конца ихъ послѣднему разу, часто даже до самой смерти ихъ. А по настоящему, какъ только человѣкъ дастъ зарокъ перестать пить такъ стой минуты не долженъ брать въ ротъ ни одной капли ни водки, ни пива, ни вина. Вообще, „побѣждать привычки лучше сегодня, тѣмъ завтра", потому что онѣ съ каждымъ днемъ дѣлаются сильнѣе.

„Выпью немного", думаетъ другой, **немного вреда не сдѣлаетъ"**,—и поддается искушенію. Какая непростительная слабость! Знаетъ несчастный, что и раньше это случалось съ нимъ, знаетъ, какъ изъ немногого дѣлалось много, какъ отъ стаканчика переходилъ сначала къ двумъ, потомъ къ тремъ, а дальше и больше. Нѣтъ, въ эту пору не должно быть никакого послабленья, надо гнать прочь отъ себя всякую мысль о хмѣльныхъ напиткахъ и быть твердымъ въ своемъ рѣшеньи.

Итакъ, единственное и самое вѣрное средство перестать пить—это борьба съ самимъ собою или сопротивленье дурной привычкѣ. Другихъ средствъ нѣтъ никакихъ, и поэтому вся надежда у пьющаго должна быть только на самаго себя.

Правда, не легко бываетъ бороться съ застарѣлой привычкой, особенно въ первые дни, когда человѣкъ перестанетъ пить. Она тянетъ его къ себѣ, тоска нападаетъ на него, мѣста себѣ онъ не находитъ, жизнь бываетъ не мила. Тогда-то особенно и надобно крѣпиться во всю мочь, и со слезами молиться Богу, прося у Него помощи. Когда переслишь эту муку разъ, два—дальше будетъ легче, а тамъ и совсѣмъ пропадаетъ охота къ вину.

Но какъ бы слабый человѣкъ ни окрѣпъ въ трезвости, онъ долженъ на каждомъ шагу слѣдить за собой, и не только въ первые дни и въ первые годы, а постоянно—всю жизнь, потому что привычка къ вину то затихаетъ, то вдругъ снова пробуждается и, какъ голодный звѣрь, нападаетъ на человѣка, тянетъ его съ страшной силой опять къ вину.

Надобно также смотрѣть, чтобы кто нибудь не соблазнилъ. Особенно слѣдуетъ убѣгать отъ пьяной компаніи, какъ отъ заразы, и вообще не сходиться съ тѣми, съ кѣмъ раньше приходилось пить.

И **Умѣренно пьющимъ** надо беречь себя Пусть они совсѣмъ перестанутъ пить. И умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ не приноситъ пользы, а только одинъ вредъ здоровью и хозяйству. Кромѣ того, умѣренно пьющіе падаютъ соблазнъ непьющимъ—отцы дѣтямъ, начальники подчиненнымъ, старшіе младшимъ, сосѣдъ сосѣду, а это непростительный грѣхъ. Надобно совсѣмъ перестать пить еще и потому, что и съ умѣренно пьющими часто случается бѣда. Другой сначала пьетъ умѣренно, а потомъ незамѣтно втягивается въ вино и дѣлается пьяницей. Вѣдь, и каждый пьяница раньше былъ тоже умѣренно и тоже думалъ, что онъ всегда такъ будетъ пить, а вышло по другому.

Тѣмъ же, которые **совсѣмъ не пьютъ**, честь и спасибо за то, что они не только никого не вводятъ въ грѣхъ, а еще своею трезвою жизнію подаютъ добрый примѣръ слабымъ людямъ и своей семьѣ, доставляя ей радость и покой. Дай Богъ имъ никогда **и не пробовать, что такое вино**, чтобъ не случилось и съ ними такой же бѣды, какая бываетъ со многими послѣ первой пробы.

Итакъ, да поможетъ Богъ привычнымъ къ вину перестать пить, умѣренно пьющимъ—больше не соблазнять другихъ, а совсѣмъ непьющимъ—до конца жизни служить добрымъ примѣромъ для слабыхъ людей.

Б.

Редакторъ неоффиціальной части
В. Мейеръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ НОВЫЯ КНИЖКИ:

1) **Первыя учителя винопитія.** Народное чтеніе съ свѣтовыми картинами. СПБ. 1902 г. Ц. 10 к.

2) **Вино пить—бѣдѣ быть.** Народное чтеніе съ свѣтовыми картинами. СПБ. 1902 г. Ц. 15 к.

3) **Двѣ доли.** Народное чтеніе съ свѣтовыми. картинами. СПб. 1902 г. Ц. 20 к.

У того же автора-издателя имѣются въ продажѣ раскрашенныя свѣтовыя картины на стеклѣ къ слѣдующимъ народнымъ чтеніямъ:

1) **Что такое пьянство** (17 картинъ).

2) **До чего доводитъ пьянство** (9 картинъ).

За картины эти, взятыя изъ русской жизни, а равно и за альбомъ **„Эхо"**, авторъ-издатель ихъ удостоенъ на Парижской Всемірной Выставкѣ 1900 г., по Отдѣлу Спеціальной Экономіи, **серебряной медали.**

3) **Съ хмѣлемъ спознаться—съ честью разстаться.** (12 картинъ).

4) **Первые учителя винопитія** (17 картинъ).

5) **Вино пить—бѣдѣ быть.** (10 картинъ).

6) **Двѣ доли.** (11 картинъ).

Цѣна каждой картины въ отдѣльныхъ рамкахъ, съ пересылкою 1 р. 25 к.

Право производства и продажи этихъ свѣтовыхъ картинъ принадлежитъ исключительно автору-издателю.

Требованія адресовать С.-Петербургъ, Пушкинская ул., д. № 1, кв. 52. **Д. Г. БУЛГАКОВСКОМУ.**

Томская Губернская Типографія.